

К 100-летию со дня рождения Гильяри Моисеевича Драбкина

23.12.1922–27.06.2014

Драбкин Гильяри Моисеевич – советский и российский физик, доктор физико-математических наук, профессор, лауреат Государственной премии СССР, один из основателей школы поляризованных нейтронов и нейтронных исследований конденсированного состояния в России.

Гильяри Моисеевич родился в Могилеве в семье таксатора. В 1924 году его семья переехала в Витебск. В 1940 году он окончил среднюю школу и поступил в Ленинградский политехнический институт им. М. И. Калинина (ЛПИ).

В 1941 году Гильяри Моисеевич был призван в армию. Г. М. Драбкин воевал рядовым на Ленинградском фронте в составе 173-го стрелкового полка под Колпино и местечком Красный Бор, где был тяжело ранен. Гильяри Моисеевич награжден орденом «Отечественной войны I степени», медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За оборону Ленинграда».

Гильяри Моисеевич был уволен из армии по ранению в 1942 году и в том же году поступил в Томский электромеханический институт инженеров железнодорожного транспорта, в 1943-м перевелся в Московский авиационный технологический институт, а с 1945-го обучался в ЛПИ, который окончил с отличием три года спустя.

Свою научную работу в Физико-техническом институте АН СССР (ФТИ) Г. М. Драбкин начал в 1946 году, будучи студентом 4-го курса физико-механического факультета ЛПИ им. М. И. Калинина. Дипломную работу по акустической камере Вильсона он выполнил под руководством Б. П. Константинова.

После окончания института Гильяри Моисеевич работал в оборонной промышленности. На одном из объектов п/я – 1590 «Маяк» на Урале он был инженером, старшим инженером, старшим научным сотрудником и выполнил ряд важных работ в коллективе профессора Л. И. Русинова. Во второй половине 1956 года Гильяри Моисеевич при содействии Русинова получил приглашение на работу в ФТИ, а через какое-то время и разрешение на переезд в Ленинград.

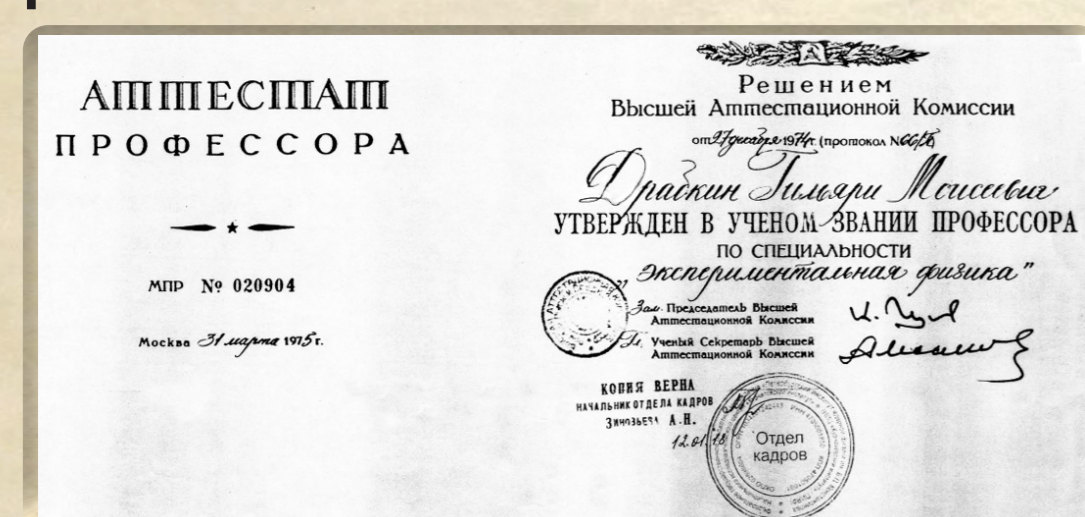
В 1958 году Г. М. Драбкин защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук. В диссертации были обобщены работы по изомерии ядер, которые стали пионерскими в стране.

Гильяри Моисеевич в преддверии пуска реактора ВВР-М серьезно занялся организацией нейтронных исследований на гатчинском реакторе. Большой профессиональный опыт, широкая эрудиция и тонкая интуиция позволили Г. М. Драбкину одному из первых понять исключительную роль поляризованных нейтронов в исследовании магнетиков. За ним по праву признается ведущая роль в мировой практике физического эксперимента с поляризованными нейтронами.

В 1962 году Г. М. Драбкин предложил новый тип магнитного монохроматора поляризованных нейтронов на основе спинового резонанса в стационарных пространственно-периодических магнитных полях, реализованный в дифрактометрах малоуглового рассеяния. Совместно с созданным им коллективом была разработана нейтронно-оптическая техника, построены установки малоуглового рассеяния поляризованных нейтронов, создана методика трехмерного анализа поляризации нейтронов. С помощью этого арсенала были проведены широкие исследования фазовых переходов, доменообразования и магнитной текстуры в магнетиках, появились новые возможности исследования магнитной и спиновой динамики магнитных сплавов и феррожидкостей.

В нейтронном сообществе имя Г. М. Драбкина ассоциируется с Гатчинской школой поляризованных нейтронов и с такими понятиями, как «поляризующее зеркало Драбкина», «драбкинская гармошка», «флиппер Драбкина», «векторный анализ поляризации нейтронов» и др.

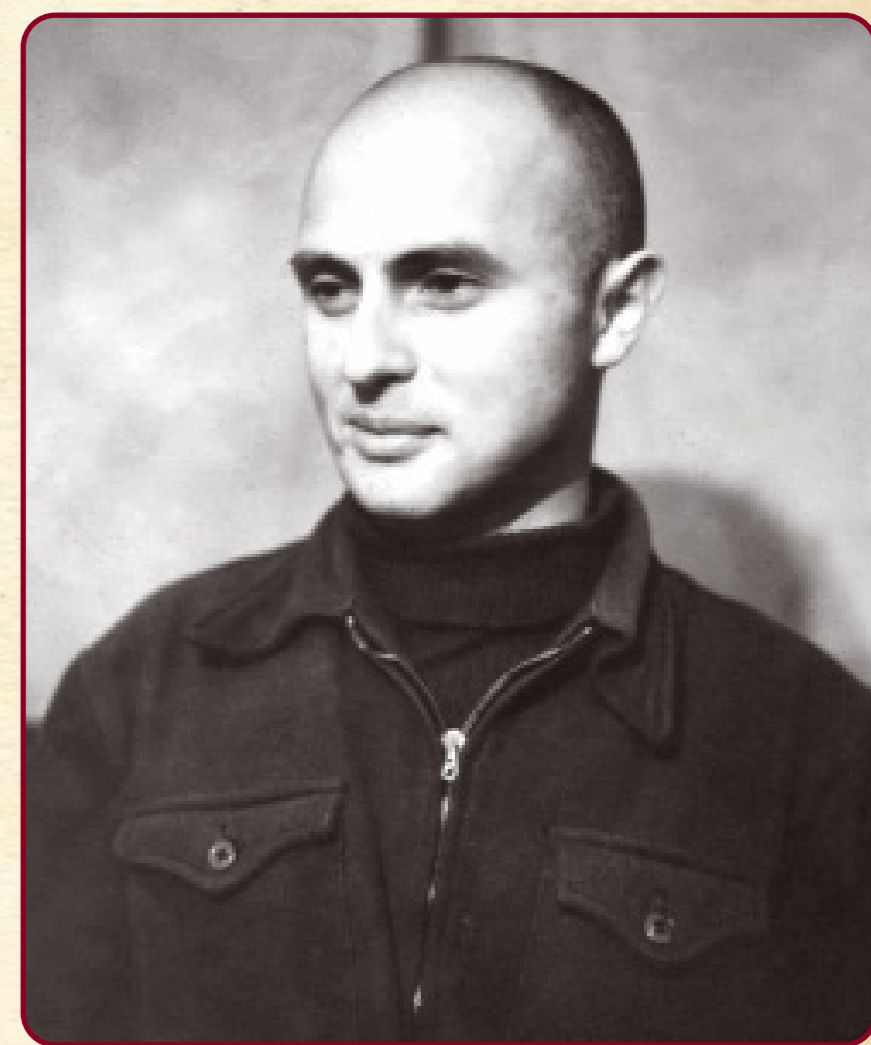
Одновременно с исследованиями на поляризованных нейтронах Гильяри Моисеевич развивал и другие методы. Широко известны работы по изучению диффузии в растворах оптическими методами, радиочастотные исследования фазовых переходов, исследования надмолекулярных комплексов методами флуктуационной спектроскопии, исследования полимеров и биологических объектов.

С 1962 года Г. М. Драбкин работал заведующим сектором исследования конденсированного состояния (ИКС) лаборатории нейтронных исследований (ЛНИ), в 1970-м защитил докторскую диссертацию, с 1986 года стал заведующим лабораторией исследования надмолекулярных структур отдела ИКС. В этом же году он был удостоен Государственной премии за цикл работ «Новые методы исследования твердого тела на основе рассеяния нейтронов стационарных ядерных реакторов» (1961–1984).

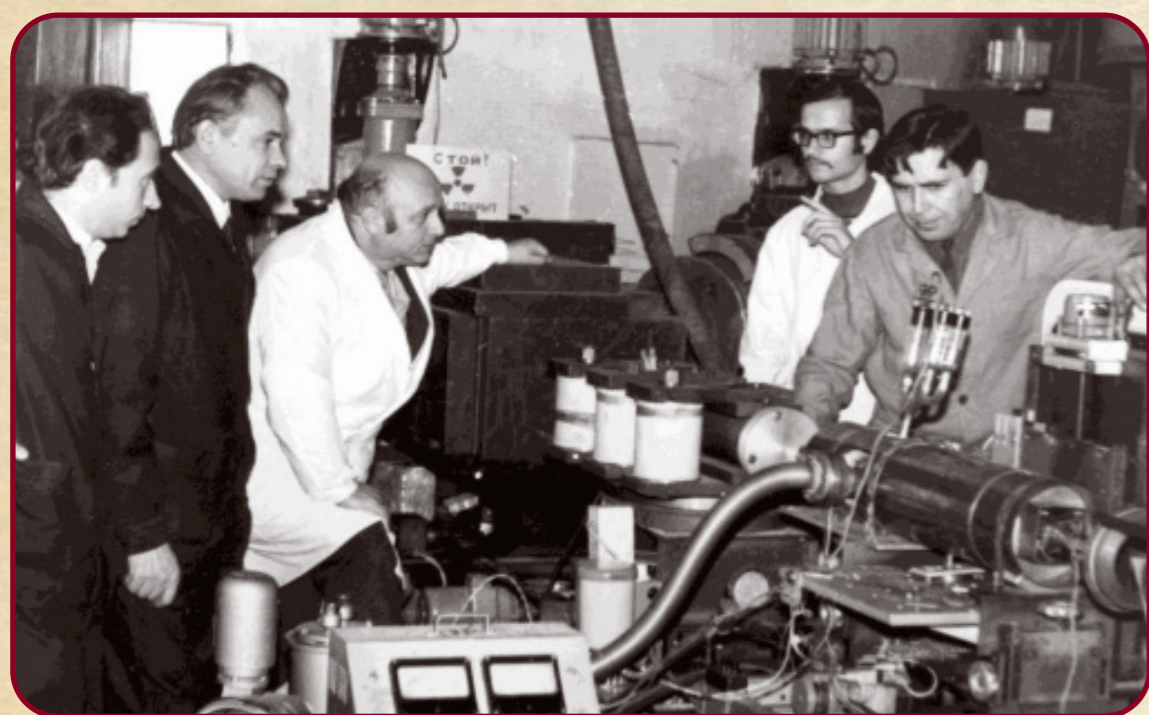
С 1997 года Гильяри Моисеевич работал в Hahn-Meitner-Institut Berlin (HMI) – Берлинском центре материалов и энергии им. Гельмгольца, где занимался вопросами стохастических резонансов.

Г. М. Драбкин руководил сектором ИКС около 30 лет. Созданный им еще в 60-е годы экспериментально-теоретический тандем с С. В. Малеевым и сейчас имеет широкое признание как в России, так и во всем мире. В коллективе воспитано более 30 кандидатов наук, 6 докторов наук, 4 лауреата Государственной премии СССР и России.

Г. М. Драбкин является автором и соавтором более 125 публикаций и 6 изобретений, его имя занесено в Книгу почета ПИЯФ им. Б. П. Константинова РАН.

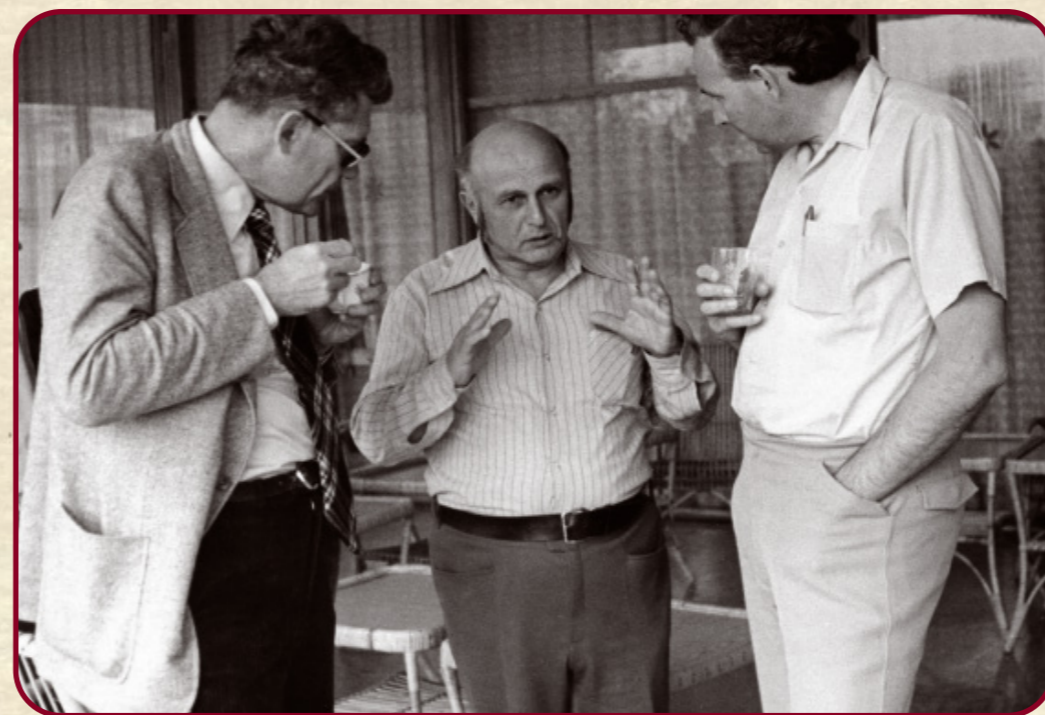
Неоценима общественная работа Гильяри Моисеевича. В течение 30 лет он был бессменным председателем библиотечного совета и тщательно следил за комплектацией научной библиотеки нужными для Института изданиями, также он являлся бессменным руководителем философских семинаров в ЛНИ.

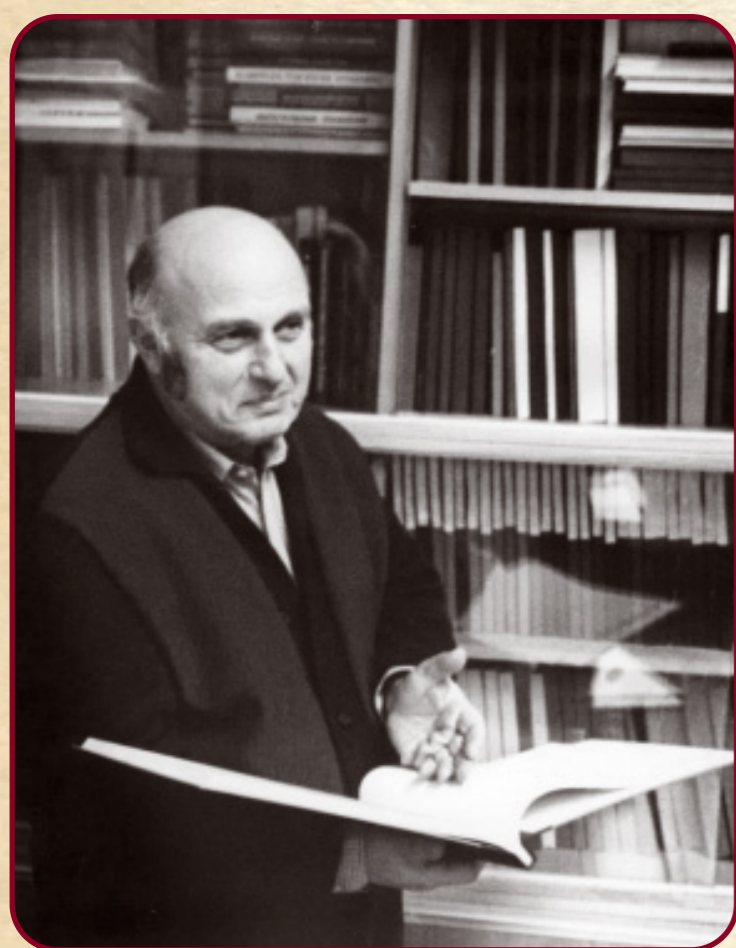
Слева направо: В. В. Рунов, А. И. Огороков, Г. М. Драбкин, А. Г. Гукасов, Я. А. Касман

В. А. Кудряшев, В. П. Плахтий, Г. М. Драбкин, О. П. Смирнов, И. В. Голосовский

Слева направо: Г. А. Петров, Я. А. Касман, Г. М. Драбкин

Слева направо: Г. М. Драбкин, И. Д. Лузянин, Р. Ягуд, А. И. Огороков, Е. Забидаров, Г. П. Гордеев, Я. А. Касман, В. П. Плахтий. «Пирамида» на 60-летие Д. М. Каминкера (1972)

Слева направо: В. А. Соменков, Г. М. Драбкин, С. В. Малеев

Г. М. Драбкин и К. А. Коноплев

Из воспоминаний

«Последние 10 лет Гильяри Моисеевич работает в основном в Берлине. Конечно, условия работы на Западе потребовали определенных изменений в его работе. Вместо научного коллектива ЛИЯФ он работает в основном один, он опять стал «солдатом» научной работы, как много десятилетий назад. Но каким солдатом! Он изменил направление своей работы, будучи старше 70 лет: вместо рассеяния нейтронов он занимается проблемами выделения, усиления электромагнитных сигналов методами, близкими к стохастическому резонансу. Недавно, будучи в НМИ, я увидел его окруженным аппаратурой, с которой работает он своими руками и своей головой».

Е. М. Иолин

Забываясь о своем здоровье, Г. М. часто проходил это расстояние (примерно 7 км) пешком, нередко и туда, и обратно, несмотря на регулярное автобусное движение. В те дни, когда Гильяри Моисеевич бывал в ЦЗЛ, его после работы, при соответствующей погоде, порой можно было видеть на волейбольной площадке, и не только в качестве болельщика. Между лабораториями иногда проводились любительские соревнования, в которых Г. М. охотно принимал участие.

Активность его природы проявлялась и в так называемой общественной работе. В лаборатории издавалась стенная газета «Луч», в которой Г. М. часто брался оформлять заголовок. Он посещал все профсоюзные собрания ЦЗЛ, а когда проводились какие-нибудь выборы, кто-то всегда выдвигал Гильяри Моисеевича в счетную комиссию, где он немедленно оказывался председателем.

Гильяри Моисеевич отличался изобретательностью в отношении шуточных подвохов и «покупок», особенно к Первому апреля. Так, он однажды направил своего сотрудника Мишу Сахарова в отделение Госбанка платить штраф. Дело в том, что незадолго до этого инженер Сахаров и техник Шаралапов занимались изготовлением стандартных, маломощных по интенсивности, гамма-излучателей типа ^{60}Co , ^{137}Cs и т. п. При этом дозиметрическая кассета Шаралапова оказалась почему-то засвеченной существенно больше ПДД. Дозиметрическая служба доложила об этом инциденте по инстанции, в результате чего на Сахарова как старшего при выполнении этой работы было наложено взыскание, и он чувствовал себя удрученно. И тут еще вдобавок он получает повестку о том, что ему надлежит явиться 01.04 в кассу городского отделения Госбанка для уплаты штрафа за административное нарушение. И он пошел. Его там, пожав плечами, отправили назад, сказав, что это, видимо, чья-то шутка. Он понял чья».

На отъезд Г. М. Драбкина из Челябинска

Не слышен звонкий детский смех;
Никто вам «С кисточкой!»¹ не скажет,
Никто не «купит» сразу всех
И в «Луч» картинку не намажет.
Комиссий счетных всех кумир
Не будет больше нами выбран:
В иной уходит Драбкин мир,
Когтями Льва² отсюда вырван.

Мы не забудем никогда,
Как Драбкин целый год грозился,
Что «даст прощального дрозда»³,
И как «прощальный дрозд» явился.
Так пожелаем же ему,
Чтоб кандидатом стал – на славу!
Дань отдадим его уму
И нескудеющему нраву!

¹ «Наше Вам с кисточкой!» или просто «С кисточкой!» – так часто Г. М. здоровался. (Здесь и далее примеч. автора.)

² Лев – Л. И. Русинов.

³ Здесь «прощальный дрозд» – прощальный банкет.

Г. В. Вальский